

в Никоновской летописи об одном из таких откупщиков, у татар дани великия в Курском княжении, и теми даньми многу тягость творящее *Князем и черным людем* в Курском княжении». Последнее приведенное нами выражение свидетельствует о переходе бывших прежде *владельцев Князей* в члены высшего княжеского сословия. В самом деле, в Курском княжении в 1283 г., о котором идет речь, владетельный Князь несомненно был один — Рыльский Олег, Курского и Путивльского, владетельных Князей вследствие разорения страны, уже не существовало. Между тем в летописи употреблено множественное число: «Князем», а и эти «Князи» противопоставляются «черным людем», то есть, простому народу. Очевидно, что в этом случае слово «Князем» включает в себе понятие о Князях вообще, — представителях высшего сословия — боярах, дворянах и других лицах благородного происхождения. Упоминаемый же в Никоновской летописи Ахмат опустошал Рыльское княжество, и схваченных им Рыльских бояр повесил на деревьях.

Последним самостоятельным Рыльским Князем в XIII веке, как это видно из «Повести о граде Курске и Знаменской иконе Божией Матери» считается Василий Шемяка, при котором в 1225 году была обретена Чудотворная икона Знамения Пресвятой Богородицы.

В XIV веке Рыльск перешел во власть Литвы и, как говорит Никоновская летопись, при Витовте Рыльские Князья действовали в его войсках. Во время усилившагося гонения на православие в Литве, при польском короле Александре (1492-1506) Василий Иванович Шемяка с Рыльском и Новгород-Северском перешел на сторону Московского Великого Князя Иоанна III. В единении с Москвою Рыльск, до некоторой степени был политически самостоятелен, но незадолго перед своею смертью Иоанн III присоединил Рыльск к своим владениям, а Князя посадил в темницу по обвинению в сношениях с Литвою. У жены его княгини были отняты *все боярыни* ея свиты. Из этого мы видим,